

Юрий Яковлев.

Мама.

Закрой глаза, прислушайся. И ты услышишь мамин голос. Он живёт в самом тебе такой знакомый, родной. Его не спутаешь ни с одним другим голосом. Даже когда станешь взрослым, всегда будешь помнить мамин голос, мамины глаза, мамины руки.

Ты ещё не умел говорить, а мама понимала тебя без слов. Угадывала, что ты хочешь, что у тебя болит. Когда ты ещё не умел ходить, мама носила тебя на руках. А потом мама научила тебя говорить, ходить...

Мама прочла первую книжку. Мама учила тебя видеть и открывать мир.

От мамы ты узнал название птиц – воробей, ласточка, синица. Узнал, что у каждого цветка есть тоже своё имя – ромашка, василёк, иван-да-марья.

Мама принесла домой сухую веточку и поставила её в воду. И вскоре веточка – сухая, безжизненная веточка – зазеленела. А потом на ней появились светло – лиловые цветы. Вся веточка покрылась цветами.

– Что это? – удивлённо спросил ты.

И мама ответила: – Багульник.

На улице шёл снег. Мама протянула руку и поймала снежинку. На шерстяной варежке снежинка не таяла. Ты посмотрел и снова увидел чудо. Ты думал, что снежинка – это крохотный пушистый комочек, а она оказалась красивой, ровной звёздочкой. Ты наклонился, чтобы лучше рассмотреть белую звёздочку,дохнул на неё – и звёздочка исчезла. На варежке осталась капелька воды. Первую снежинку помогла тебе увидеть мама.

Мама всегда рядом с тобой. И всё, что ты видел, всё, что окружало тебя, как бы начиналось с мамы. Каждый день твоего и моего детства связан с мамой. Озабоченная и радостная, спокойная и печальная, она всегда рядом.

Моя мама погибла во время блокады Ленинграда, летом 1942 года. Последний раз я её видел, когда она провожала меня в армию. Мне тогда было восемнадцать лет. Это трудно было понять, что мамы нет больше.

Но любовь к матери проходит у нормального человека через всю жизнь. И моя мама до сих пор живёт в моём сердце, словно мама жива, только она где-то далеко, так далеко, что письма не доходят. Но она всегда есть. Я слышу её голос.

Помни, что нет большего горя на свете, чем потерять родную мать. Не причиняй ей страданий. Береги её, как можешь.

С чего начинается Родина? Я задаю себе этот вопрос и сам отвечаю на него: Родина для каждого из нас начинается с мамы.

Анатолий Митяев. За что я люблю свою маму.

Воспитательница в детском саду спросила: «За что вы любите свою маму?».

У Пети мама строитель. Он хотел сказать: «За то, что мама дома строит». Но промолчал. Разве не любил бы он ее, если бы она была доктором.

Зина хотела сказать: «За то, что мама вкусные кушанья готовит». И тоже промолчала. Мама однажды уезжала, вкусную еду готовил папа, но девочка и тогда не разлюбила маму.

Тут со стульчика встала Галя: «Когда мне было больно, мама меня жалела, и мне сразу стало легче. Я люблю маму за это».

— Я тоже люблю маму за это, — сказал Петя.

— И я, — добавила Зина.

Оказалось, что все детишки любят своих мам за это.

Виктор Голявкин

КАК Я ПОМОГАЛ МАМЕ МЫТЬ ПОЛ

Я давно собирался пол вымыть. Только мама не разрешала мне. «Не получится, — говорит, — у тебя...»

— Посмотрим, как не получится!

Трах! — опрокинул ведро и пролил всю воду. Но я решил, так даже лучше. Так гораздо удобнее мыть пол. Вся вода на полу; тряпкой три — и всё дело. Воды маловато, правда. Комната-то у нас большая. Придётся ещё ведро воды на пол вылить. Вылил ещё ведро, вот теперь красота! Тру тряпкой, тру — ничего не выходит. Куда же воду девать, чтобы пол был сухой? Без насоса тут ничего не придумать. Велосипедный насос нужно взять. Перекачать воду обратно в ведро.

Но когда спешишь, всё плохо выходит. Воды на полу не убавилось, и в ведре пусто. Наверно, насос испортился.

Придётся теперь с насосом повозиться.

Тут мама в комнату входит.

— Что такое, — кричит, — почему вода?

— Не беспокойся, мама, всё будет в порядке. Надо только насос починить.

— Какой насос?

— Чтобы воду качать...

Мама взяла тряпку, смочила в воде, потом выжала тряпку в ведро, потом снова смочила, опять в ведро выжала. И так несколько раз подряд. И воды на полу не стало.

Всё оказалось так просто. А мама мне говорит:

— Ничего. Ты мне всё же помог.

С. Прокофьева. Сказка про маму.

Однажды Зайчонок раскапризничался и сказал своей маме:

— Я тебя не люблю!

Обиделась Зайчиха-мама и ушла в лес.

А в этом лесу жили два Волчонка. И не было у них никакой мамы. Было им без мамы очень плохо.

Вот однажды сидели волчата под кустом и горько плакали.

— Где бы нам взять маму? — говорит один Волчонок. — Ну хотя бы маму-коровку!

— Или маму-кошку! — говорит второй Волчонок.

— Или маму-лягушку!

— Или маму Зайчиху!

Сказка про маму. Прокофьева. Услышала эти слова Зайчиха и говорит:

— Хотите, я буду вашей мамой?

Обрадовались волчата. Повели они новую маму к себе домой. А дом у волчат грязный-прегрязный. Прибралась мама Зайчиха в доме. Потом нагрела воды, посадила волчат в корыто и стала их купать.

Сначала волчата не хотели мыться. Боялись, что мыло в глаза попадёт. А потом им очень понравилось.

— Мамочка! Мамочка! — кричат волчата. — Ещё спинку потри! Ещё на головку полей!

Так и стала жить Зайчиха у волчат.

А Зайчонок без мамы совсем пропадает. Без мамы холодно. Без мамы голодно. Без мамы очень-очень грустно.

Побежал Зайчонок к Маше:

— Маша! Я обидел свою маму, и она от меня ушла.

— Глупый Зайчонок! — закричала Маша. — Разве так можно? Где мы будем её искать? Пойдём спросим у Лесной Птицы.

Прибежали Маша и Зайчонок к Лесной Птице.

— Лесная Птица, ты не видала Зайчиху?

— Не видала, — отвечает Лесная Птица. — Но слыхала, что живёт она в лесу у волчат.

А в лесу было три волчьих дома. Прибежали Маша и Зайчонок к первому дому. Заглянули в окно. Видят: в доме грязно, на полках пыль, в углах мусор.

— Нет, моя мама не тут живёт! — говорит Зайчонок.

Прибежали они ко второму дому, заглянули в окно. Видят: на столе скатерть грязная, посуда стоит немытая.

— Нет, моя мама не тут живёт! — говорит Зайчонок.

Прибежали они к третьему дому. Видят: в доме всё чисто. За столом сидят волчата, пушистые, весёлые. На столе белая скатерть. Тарелка с ягодами. Сковородка с грибами.

— Вот где моя мама живёт! — догадался Зайчонок.

Постучала Маша в окно. Выглянула в окно Зайчиха. Прижал Зайчонок ушки и стал маму просить:

— Мама, иди опять ко мне жить... Я больше не буду.

Заплакали волчата:

— Мамочка, не уходи от нас!

Задумалась Зайчиха. Не знает, как ей быть.

— Вот как надо сделать, — сказала Маша, — Один день ты будешь зайчаткиной мамой, а другой день — волчаткиной.

Так и решили. Стала Зайчиха один день жить у Зайчонка, а другой — у волчат.

У кроватки

Вале Генерозовой

«Там, где шиповник рос аленький,
Гномы нашли колпачки»...
Мама у маленькой Валеньки
Тихо сняла башмачки.

«Солнце глядело сквозь веточки,
К розе летела пчела»...
Мама у маленькой деточки
Тихо чулочки сняла.

«Змей не прождал ни минуточки,
Свистнул — и в горы скорей!»
Мама у сонной малюточки
Шёлк расчесала кудрей.

Григорий Виеру — Мамин день

Вот подснежник на поляне,
Я его нашел.
Отнесу подснежник маме,
Хоть и не расцвел.
И меня с цветком так нежно
Мама обняла,
Что раскрылся мой подснежник
От ее тепла.

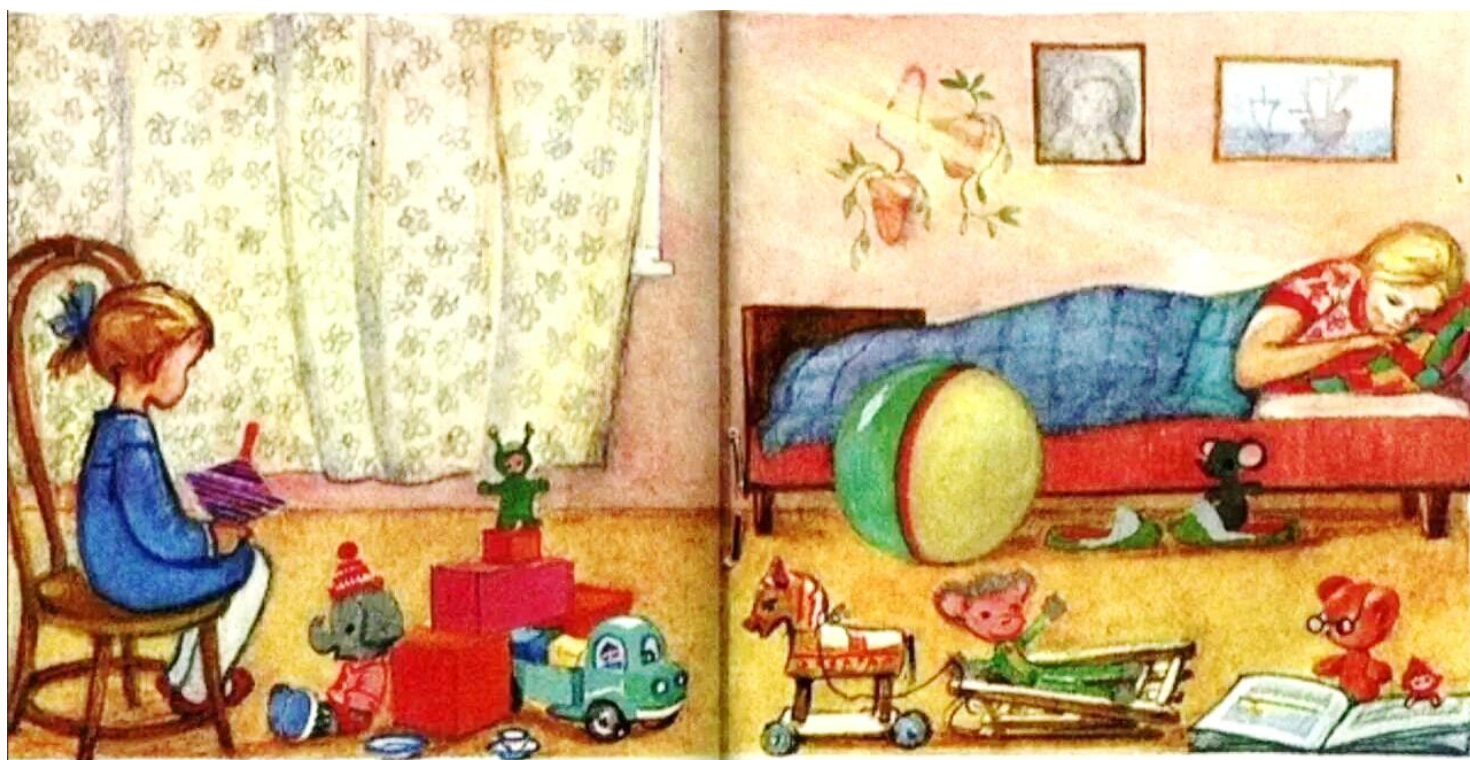
Елена Благинина — Посидим в тишине

Мама спит, она устала...
Ну и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.

Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.
А по маминой подушке
Луч крадется золотой.

И сказала я лучу:
— Я тоже двигаться хочу!
Я бы многого хотела:
Вслух читать и мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла похохотать,
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу.

Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.
— Ничего, — шепнул он будто, —
Посидим и в тишине!.

С.Б. Капутикян «Моя бабушка»

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Проворные - смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.

Настанет вечер - тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят -
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

Лев Квитко — Бабушкины руки

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Проворные — смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.

Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

Эмма Мошковская

Какие бывают подарки

В подарок
Можно дудеть.
Подарок
Можно надеть.
Подарки вкусные есть.
Мне шоколадка нравится:
Можно подарок съесть,
Золотая бумажка останется.

Подарок
Может взлететь.
В клетке сидеть
И петь.
Подарок
Может ползти.
Плыть.
Плавниками грести.

Но каждый, наверное, хочет
Подарок,
Который ходит!
Который хвостом виляет!
И лает... Каждый желает!

«Подснежники»

Спиридон Степанович Вангели

Однажды Гугуцэ нашёл семь копеек. Не больше и не меньше. Опустил он монетки в самый глубокий карман, три дня туда не залезал: вдруг рядом с прежними новые монетки заведутся? Но в кармане, кроме гвоздя, ничего нового не обнаружилось. Сестрёнка сказала, что в её кармашке деньги сами не заводятся. Насчёт папиного кармана брат с сестрой ничего сказать не могли: его не было дома.

Приближался день, какой бывает раз в году. Когда все мужчины всем женщинам делают подарки. Гугуцэ первым из мужчин своего села явился в магазин. По дороге он надумал купить маме машину. Везти маму на базар будет, конечно, он, Гугуцэ.

Потирая руки, вошёл мальчик в магазин. Но не нашёл он, чего хотел. В машинах, которые там продавались, не помещался даже сам Гугуцэ, не говоря уже о маме.

Видя такое дело, купил Гугуцэ пуговицу. Теперь у него оставалось три копейки. Надо бы к пуговице платье прикупить. И не какое-нибудь, а голубое. Но голубого платья в продаже не было. Может, взять вон те туфли на высоких каблуках? Гугуцэ чуть не попросил их у продавщицы, да не знал, какой размер ему купить.

Пошёл он домой, стал дожидаться вечера, когда мама спать ляжет. А чтобы она быстрее уснула, Гугуцэ стал рассказывать ей сказку про царевну. Мама уснула на середине, и другая половина сказки осталась в голове у Гугуцэ. Что ж, пусть царевна подождёт своего Фэт-Фрумаса до следующего раза. Гугуцэ было не до них.

На цыпочках вышел он из спальни и вернулся с ниткою в руках. Приложил он нитку к маминой ноге, и тут у мамы рука шевельнулась. Взял Гугуцэ мамину руку в ладошку, начал её покачивать.

*Ночь тиха, постель мягка,
Баю-баюшки, рука.*

От этой песенки рука сразу уснула.

Смерил Гугуцэ мамины ступни, лёг в постель, а нитку под подушку спрятал.

Утром Гугуцэ первым делом побежал в магазин. Ко всем туфлям нитку приложил, выбрал самые лучшие. Но, узнав, сколько они стоят, почесал за правым ухом, вынул три копейки, пересчитал, почесал за левым ухом, поставил туфли на прилавок и пошёл прочь.

Будь вы в тех краях, вы бы увидели, как вышел Гугуцэ из села, как шагал он по дороге, как скрылась за холмом его остроконечная шапка и долго не показывалась. А потом вы бы увидели, как он обратно спускался с холма, неся охапку подснежников. Ботинки у него разленились, ногам идти мешали, шапка так устала, что качалась на голове. Но Гугуцэ был куда сильнее, чем несчастные ботинки и шапка. Он принёс подснежники прямо в магазин. Самый большой букет подарил продавщице, остальные всем, кто был в магазине.

Люди первый раз в этом году увидели подснежники. Все очень хвалили Гугуцэ, а продавщица даже погладила его шапку, хотя шапка была совершенно ни при чём. Тут Гугуцэ на глазах у продавщицы вынул три копейки, три раза пересчитал их, посмотрел на туфли, вздохнул. Но продавщица ни о чём не догадалась.

Солнце садилось, собирались белые облака, а у Гугуцэ не было подарка для мамы.

«Ничего, – успокаивал он себя. – Утром встану чуть свет, наберу подснежников».

Но под вечер закружились за окном такие большие снежные хлопья, каких Гугуцэ ещё и не видывал. Небо потемнело, холмы побелели, а мальчик уснул. Мама нашла его, спящего, у окна. В руке он держал три копейки и пуговицу. Чудесную пуговицу. Как раз такую, какая была маме очень нужна.

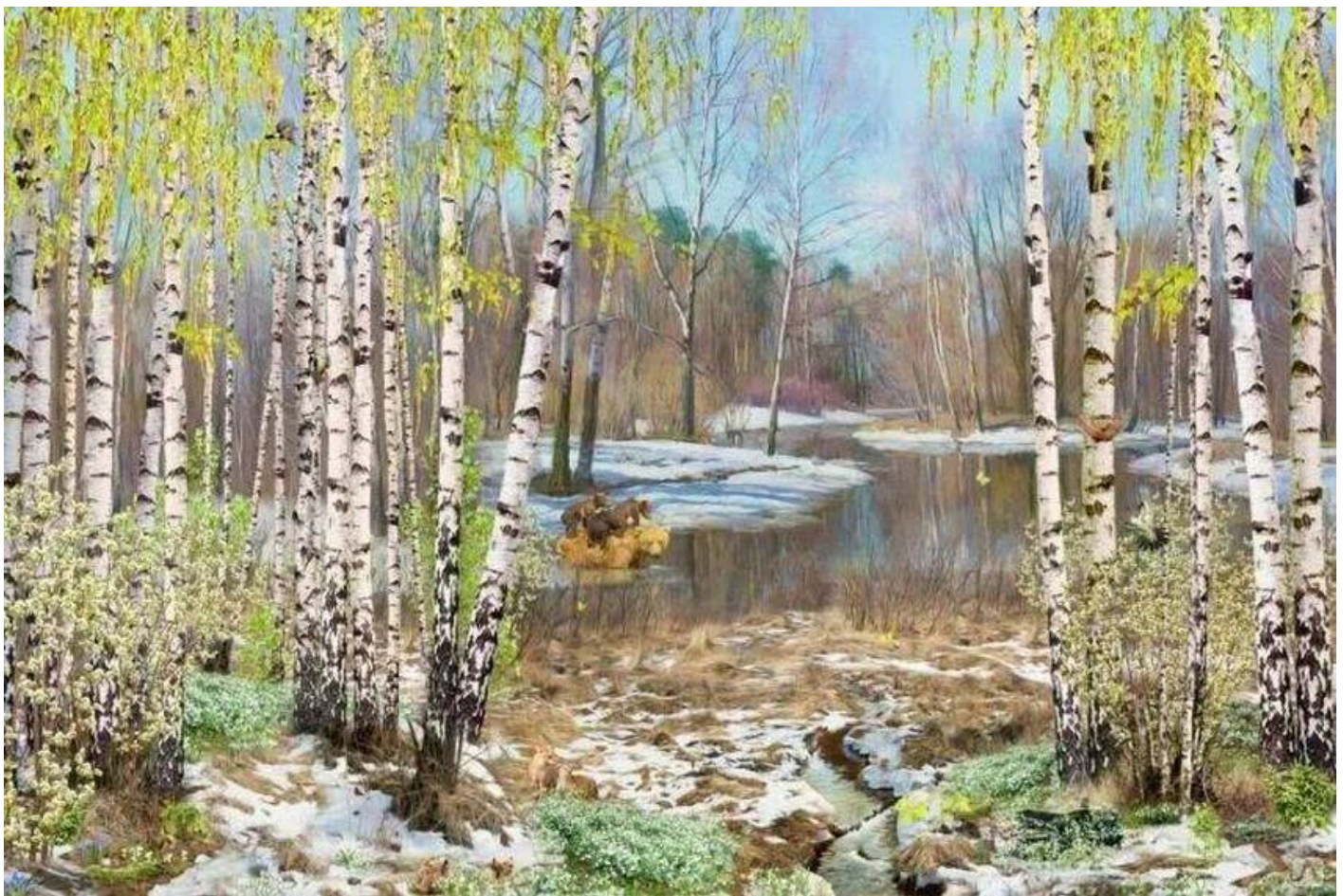
Л.Н. Толстой Пришла весна

Пришла весна. По мокрым улицам журчали торопливые ручьи. Все стало ярче, чем зимой: и дома, и заборы, и одежда людей, и небо, и солнышко. От солнца майского жмуришь глаза, так оно ярко. И по-особому оно ласково греет, точно гладит всех.

В садах пухнули почки деревьев. Ветви деревьев покачивались от свежего ветра и чуть слышно шептали свою весеннюю песню. Шоколадные чешуйки лопаются, как будто выстреливают, и показываются зеленые хвостики. И лес, и сад по-особому пахнут — зеленью, оттаявшей землей, чем-то свежим. Это почки с разных деревьев разными запахами перекликаются. Понюхаешь черемуховую почку — горьковато-вкусный запах напоминает тебе белые кисточки ее цветов. А у березы свой особый аромат, нежный и легкий.

Запахи наполняют весь лес. В весеннем лесу дышится легко и свободно. И уже зазвенела короткая, но такая нежная и радостная песня малиновки. Если прислушаться к ней, то можно разобрать знакомые слова: "Славься, славься все кругом!" Свистит, переливается на все лады молодой, зеленеющий лес.

Радостно, молодо и на небе, и на земле, и в сердце человека.

Толстой Алексей Николаевич

Весна

На солнце нельзя было теперь взглянуть, — лохматыми ослепительными потоками оно лилось с вышины. По синему-синему небу плыли облака, словно кучи снега. Весенние ветерки пахнули свежей травой и птичьими гнездами.

Перед домом лопнули большие почки на душистых тополях, на припеке стонали куры. В саду, из разогретой земли, протыкая зелеными кочетками догнивающие листья, лезла трава, весь луг подернулся белыми и желтыми звездочками. С каждым днем прибывало птиц в саду. Забегали между стволами черные дрозды — ловкачи ходить пешком. В липах завелась иволга, большая птица, зеленая, с желтой, как золото, подпушкой на крыльях, — суется, свистела медовым голосом.

Как солнцу вставать, на всех крышах и скворечниках просыпались, заливались разными голосами скворцы, хрипели, насвистывали то соловьем, то жаворонком, то какими-то африканскими птицами, которых они наслушались за зиму за морем, — пересмешничали, фальшивили ужасно. Сереньким платочком сквозь прозрачные березы пролетел дятел, садясь на ствол, оборачивался, дыбом поднимал красный хохолок.

И вот в воскресенье, в солнечное утро, в еще не просохших от росы деревьях, у пруда закуковала кукушка: печальным, одиноким, нежным голосом благословила всех, кто жил в саду, начиная от червяков:

— Живите, любите, будьте счастливы, ку-ку. А я уж одна проживу ни при чем, ку-ку...

Весь сад слушал молча кукушку. Божьи коровки, птицы, всегда всем удивленные лягушки, сидевшие на животе, кто на дорожке, кто на ступеньках балкона, — все загадали судьбу. Кукушка куковала, и еще веселее засвистал весь сад, зашумел листьями... Медовым голосом, точно в дудку с водой, свистит иволга. Окно было раскрыто, в комнате пахло травой и свежестью, свет солнца затенен мокрой листвой. Налетел ветерок, и на подоконник упали капли росы... До того было хорошо, проснувшись, слушать свист иволги, глядеть в окно на мокрые листья.

Яков Аким Апрель

Долго шла весна тайком
От ветров и стужи,
А сегодня ? прямым
Шлёпает по лужам.

Гонит талые снега
С гомоном и звоном,
Чтобы выстелить луга
Бархатом зелёным.

«Скоро, скоро быть теплу!» —
Эту новость первой
Барабанит по стеклу
Серой лапкой верба.

Скоро тысячи скворцов
С домиком подружат,
Скоро множество птенцов
Выглянет наружу.

Тучи по небу пройдут.
И тебе впервые
На ладошку упадут
Капли дождевые...

Алексей Плещеев

Весна

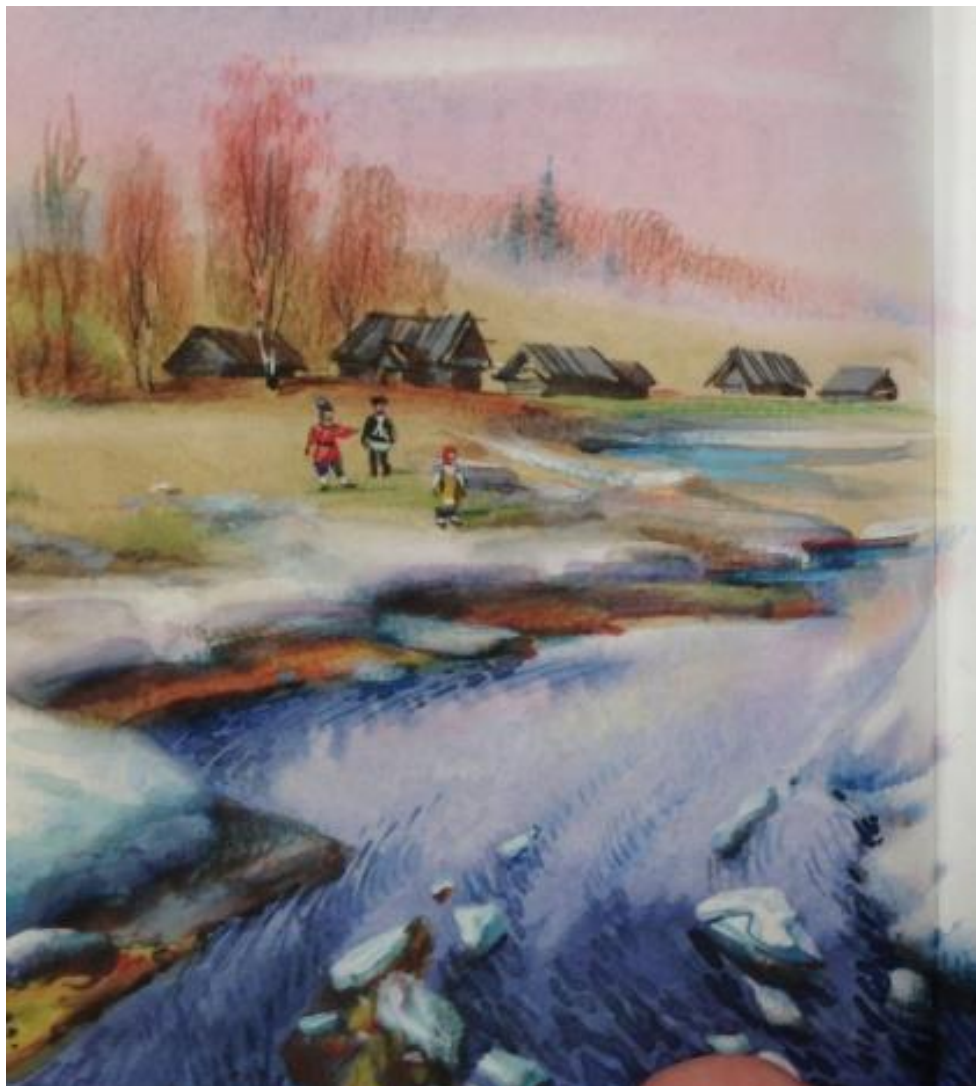
Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждет чего-то,
Как будто счастье впереди
И унесла зима заботы!

Все лица весело глядят.
«Весна!»- читаешь в каждом взоре;
И тот, как празднику, ей рад,
Чья жизнь — лишь тяжкий труд и горе.

Но резвых деток звонкий смех
И беззаботных птичек пенье
Мне говорят — кто больше всех
Природы любит обновление!

Александр Пушкин — Гонимы вешними лучами.

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея, блещут небеса.

Еще прозрачные леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

Ирина Токмакова — Весна

К нам весна шагает
Быстрыми шагами,
И сугробы тают
Под её ногами.
Чёрные проталины
На полях видны.
Видно очень тёплые
Ноги у весны.

Федор Тютчев — Зима недаром злится

Зима недаром злится,
Прошла ее пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И все засуеилось,
Все нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет
И на Весну ворчит.

Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу,
И лишь румяней стала,
Наперекор врагу.

«Страна, где живёт музыка» Ларисы Ермолович:

Весело и радостно
Кораблик наш плывёт
В ту страну, где музыка
Прекрасная живёт
Там «Аллегро», «Полька»
Весело звучат,
Радуя мелодией
мальчишек и девчат!

Морис Карем «Музыка»

Песенку ребёнок пишет,
Пальцем по стеклу скрипя.
Что за музыку он слышит
Где-то там, внутри себя?

Эта песенка простая
Вдруг слетела со стекла
И, над улицей летая,
Всех прохожих увлекла.

Да и как не удивиться,
Ведь она везде таится,
В подворотне
И в углу, —
Эта песня, что скрипит
Быстрым пальцем по стеклу!

Перевод Михаила Яснова

Музыка-волшебница

У старика спросил поэт:

— Что музыка такое, дед?

— Воспоминание она.

В ней юность давняя слышна.

Был задан девочке вопрос,

Она ответила всерьез:

— Похожа музыка на луч,

Окно пробивший из-за туч.

А юноша ответил так:

— Без музыки нельзя никак.

Душа без музыки грустит,

В простор волшебный не летит.

А девушка, пожав плечом,

Сказала: «Музыка — наш дом,

В ней — все родное, все свое.

Во всем дыхание ее».

— Вы правы все, — сказал поэт,

Прекрасен каждый ваш ответ.

Одно хочу я повторить —

Нас учит музыка любить.

Нас учит вспоминать она,

Что в нашем сердце есть страна,

В которой счастья бьет родник,

Не замирая ни на миг.

Вопросы и задания

- Как бы вы ответили на вопрос, что такое музыка?
- Как вы думаете, зависит ли восприятие музыки от возраста человека?
- Возьмите интервью у своих родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер, какая музыка им больше всего нравится.
- Предложите людям разных поколений прослушать классическую музыку. Затем предложите тем же самым людям прослушать современную молодежную музыку. Каждый из слушателей должен ответить на вопрос: какая музыка ему больше всего понравилась и почему. Проанализируйте ответы и сравните возраст и характеры людей, которым нравится рок, джаз или классическая музыка.
- Какая музыка больше всего нравится вам?
- Какие дела под музыку легче и быстрее выполняются?
- Почему музыка похожа на луч, на родной дом, чистый родник?
- Может ли музыка изменить характер человека?

Борис Заходер — Звонкий день: Стих

Взял Топтыгин
Контрабас:
— Ну-ка,
Все пускайтесь в пляс!
Ни к чему
Ворчать и злиться,
Лучше будем
Веселиться!

Тут и Волк
На поляне
Заиграл
На баяне:

— Веселитесь,
Так и быть!
Я не буду больше
Быть!

Чудеса, чудеса!
За роялем — Лиса,
Лиска-пианистка,
Рыжая солистка!

Старик Барсук
Продул мундштук:
До чего же
У тромбона
Превосходный звук!
От такого звука
Убегает скука!

В барабаны — стук да стук
Зайцы на лужайке,
Пжик-дед и ежик-внук
Взяли балалайки...

Подхватили Белочки
Медные тарелочки:
— Дзинь-дзинь!
— Трень-брень!
Очень
Звонкий
День!

Рождение музыки

Люди племени жили в горных пещерах на берегу океана. Они были рыбаками и охотниками. Жизнь в те времена была трудной. Голоса людей были хриплыми, как голоса зверей. От голода и холода люди были, как волки, а, радуясь, кричали, как обезьяны. Законы племени были жестокими.

Однажды вождь позвал своего младшего сына и сказал ему:

— Даже маленькие дети собирают съедобные ракушки, а ты каждый день ходишь к морю, но не приносишь добычи. Помни, сын, что мы выгоняем из племени ненужных людей.

— Не трогай мальчика, — попросила мать вождя — самая мудрая женщина. — Он не собирает ракушки, потому что слушает голос моря. Он умеет подражать крикам чаек.

— Много сыновей у меня. Все они умелые рыбаки и охотники, но мой младший сын — позор для племени. Если он завтра вернется с пустыми руками, я прогоню его из племени! — грозно ответил вождь.

На следующий день мальчик принес отцу большую красивую ракушку и сказал:

— Я принес голос моря. Он живет в этой ракушке.

— Зачем людям племени голос моря? — рассердился вождь. — От него нет пользы.

Снова вступилась мать за сына, и тогда вождь повелел мальчику ходить со своим старшим братом в лес на охоту.

Мальчик послушно стал ходить в лес, но, как и прежде, возвращался ни с чем.

— Сын, почему ты не охотишься? — рассердился вождь.

— Я стараюсь, отец. Но, когда я сижу в засаде, тысячи красивых звуков летают вокруг меня: деревья шумят под ветром, журчит лесной ручей, поют птицы. Я начинаю подпевать им всем и забываю об охоте, — признался мальчик.

— Если завтра не принесешь из леса добычу, будешь изгнан, — пообещал вождь.

На следующий день мальчик принес в клетке, сделанной из веток, птичку.

— Это птичка поет самую красивую песню в лесу, — объяснил мальчик.

— Такой птичкой племени не накормишь, а от ее пения нет пользы. Вон из нашего племени! — закричал на сына вождь.

Мальчик повесил голову и ушел. Он не боялся, что его растерзают дикие звери, потому что умел подражать их голосам. Он не боялся умереть от голода, потому что знал много съедобных трав и ягод, но почему-то ему было грустно.

«Я все равно должен принести в племя прекрасные звуки, которые слышу повсюду. Тогда все увидят, как это красиво, и отец простит меня».

Мальчик сплел крепкую коробочку из коры и собрал туда шепот листвы, но коробочка оказалась пуста. Тогда он слепил из глины сосуд и налил туда журчание ручья. Но вода в сосуде молчала.

— Как мне соорудить все красивые звуки и подарить их людям?! — заплакал мальчик.

Вдруг с неба раздался голос:

— Эти звуки называются музыкой. Я, фея Музыки, помогу тебе подарить их людям. Сделай из ветки дерева дудочку, серединка у нее должны быть пустой, а сбоку — дырочки.

Когда дудочка была готова, мальчик с сомнением спросил:

— Как я смогу сохранить звуки в этой пустой палочке с дырочками? Музыка выпорхнет из них и улетит в небеса.

— Музыка всегда летает свободно, но ты с помощью волшебной силы сможешь заставить музыку звучать, — сказала Фея Музыки и объяснила мальчику, как играть на дудочке.

Мальчик пришел в восторг, и вскоре он научился играть на дудочке так красиво, что дикие звери приходили послушать его песенки, а птицы изумленно замолкали на ветках деревьев.

Тогда мальчик вернулся к своему родному племени.

— Почему тебя не растерзали дикие звери? — удивленно спросил вождь.

— У меня есть музыка. Она сильнее диких зверей, — ответил мальчик.

Потом он поднес к губам дудочку и заиграл веселую песенку.

Дети засмеялись и пустились в пляс, за ними закружились их матери, и даже мужчины не усидели на месте. Они принялись топтать ногами и хлопать в ладоши.

Вдруг мальчик заиграл грустную мелодию. Заплакали дети, стали утирать слезы их матери. Многие мужчины невольно вздохнули, а вождь наклонил голову, чтобы никто не заметил слез в его глазах.

Когда мальчик кончил играть, вождь племени сказал:

— Ты, мой младший сын, — особенный человек. Я прощаю тебя, потому что ты сумел спрятать в обычной деревяшке звуки, которые заставляют людей смеяться и плакать.

— Музыку нельзя спрятать, отец, она летает повсюду. Эту дудочку мне подарила фея Музыки. В ней живет волшебная сила, которая заставляет музыку звучать, — ответил мальчик.

Вопросы и задания

- Чем младший сын отличался от своих сородичей?
- Почему вождь считал занятия сына бесполезными?
- Что звучание музыки открыло людям племени?
- Почему вождь назвал своего младшего сына особенным человеком?
- Придумайте продолжение сказки о том, как вождь назначил своего сына главным музыкантом племени и велел ему обучить музыке всех детей племени.
- Дети делятся на пары. Один человек из пары — вождь, другой — его сын. В сценке вождь убеждает сына, что добывать еду важнее, чем слушать звуки окружающего мира и рассказывать о них людям. Сын доказывает отцу, что красивые звуки важны для людей не меньше, чем еда.

Радужные струны

Жил-был молодой охотник. Был он беден и имел лишь самодельный лук да несколько стрел. Часто охотник возвращался домой без добычи.

— Горе-охотник, опять ты ничего не нашел, — говорили ему друзья.

— Видел я олениху на поляне. Хотел ее подстрелить, но тут к ней олененок маленький прибежал, и я их пожалел, — оправдывался охотник.

— Лучше выброси свой лук-самоделку и иди овец пасти, — смеялись друзья.

— Мой лук самодельный, да не простой. Отпустишь натянутую тетиву, а она гудит, будто поет, — ответил молодой охотник. — Сегодня он так красиво гудел, что даже зайчиха встала на задние лапки и заслушалась.

— Теперь понятно, почему ты без добычи приходишь. Надо в зверя стрелять, а ты лук свой слушаешь, — усмехнулся один охотник.

Хотел сказать молодой охотник, что красивые звуки заставляют его забывать о голоде и невзгодах, да промолчал. Побоялся, что не поймут его товарищи.

Однажды охотник снова ничего не добыл на охоте. Голодный и усталый возвращался он домой. Тут вышел охотник на луг и ахнул. Через все небо радуга перекинулась, да не простая, а волшебная. Ее семь разноцветных дуг пели разными голосами, и весь воздух словно звенел. Радостно стало на душе у охотника, и воскликнул он:

— Вот бы кусок волшебной радуги людям принести! Пусть услышат, как она красиво поет. Пусть обрадуются и забудут про голод и холод. В эту минуту с радуги на землю упали семь разноцветных струн, а сама радуга исчезла.

Поднял охотник струны и быстрее домой побежал. Дома натянул он струны на лук изогнутый, тронул их пальцем, и запели они радостно, а воздух вокруг словно зазвенел.

Слушали люди эту музыку и забывали про голод, холод и страх.

Пошел охотник по всей Земле, и везде собирались толпы людей, чтобы музыку его послушать. Наперебой зазывали люди охотника в свои дома и угощали, как самого дорогого гостя. Только теперь все называли его не охотником, а музыкантом.

Однажды люди собрались на большом поле, чтобы послушать чудесную

музыку. Когда музыкант заиграл, пошел дождь, но люди радостно улыбались и не обращали внимания на непогоду. После дождя выглянуло солнышко, и над полем появилась радуга. Одна за другой вспыхивали на небе разноцветные дуги, и одна за другой таяли волшебные струны в руках музыканта. Люди в испуге быстро разошлись.

— Радуга, почему ты взяла обратно свою музыку? Верни мне волшебные струны! — крикнул музыкант, подняв руки к небу.

Но радуга молча растаяла. Музыкант в отчаянии бросился на сырую землю и вдруг снова услышал чудесную музыку. Она пела, наполняя радостным звоном воздух.

Музыкант поднял голову к небу — радуги там не было. Вокруг тоже не было ни души. Понял музыкант, что музыка радости звучит внутри него.

Вернулся он домой и решил придумать свой музыкальный инструмент. Сначала один инструмент сделал, а после — второй и третий. Для корпусов музыкант выбирал самые звонкие породы деревьев. Одни корпуса были похожи на изогнутый лук, другие — на дощечки или округлые ящички. Струны он тоже делал из разных материалов: конского волоса, жил или серебряной проволоки.

Люди с удовольствием слушали песни, исполненные на этих инструментах. Во всех этих песнях слышались частички той, самой первой радужной музыки, и, слушая эту музыку, люди забывали обо всем плохом.

Вопросы и задания

- Чем охотник из сказки отличался от своих товарищей?
- Почему радуга забрала свои дуги-струны у музыканта?
- Почему музыка стала звучать внутри музыканта?
- Может ли человек стать музыкантом, если внутри у него не звучит музыка?
- Нарисуйте музыкальный лук с радужными дугами-струнами.
- Какой должна быть музыка, чтобы человек, слушая ее, забывал обо всем плохом?

Ганс Христиан Андерсен

В детской

Папаша с мамашей и все братья и сестры уехали в театр; дома остались Аня да ее крестный.

– Мы тоже устроим себе театр! – сказал он. – Сейчас же начнем представление.

– Да ведь у нас нет театра! – возразила Аня. – Нет и актеров! Моя старая кукла не годится, она стала такая гадкая, а новую нельзя взять – платьице изомнешь!

– Актеры найдутся, если только не брезговать тем, что есть под рукой! – сказал крестный. – Ну, построим сначала театр. Вот сюда одну книжку, сюда другую, сюда третью; все три поставим вкось. Теперь по другую сторону еще три – вот и кулисы готовы. А этот старый ящик будет задней стеной – мы повернем его сюда дном. Сцена, как всякий видит, представляет комнату. Теперь дело за актерами! Посмотрим-ка, не найдется ли чего подходящего в ящике с игрушками. Сначала надо отыскать действующих лиц, а потом уж сочинять пьесу: одно ведет за собою другое – и выходит чудесно! Вот трубка от чубука, а вот перчатка без пары; пусть это будет папаша и дочка!

– Так это всего только два лица! – сказала Аня. – Вон лежит старый мундирчик брата. Нельзя ли и его взять в актеры?

– Отчего же нет? Ростом-то он для этого вышел. Он будет у нас женихом. В карманах у него пусто – вот уж и интересная завязка: тут пахнет несчастной любовью!.. А вот еще орешный щелкун – сапог со шпорою! Топ, топ! То-то лихой мазурист! Он топает и прищелкивает! Он будет у нас немым женихом. Ну, какую же пьесу ты хочешь? Драму или комедию из семейного быта?

– Комедию! – сказала Аня. – Все так любят комедии. А ты знаешь какую-нибудь?

– Целую сотню! – ответил крестный. – Самый большой успех имеют французские, но они неподходящи для девочек. Мы возьмем лучше какую-нибудь из своих: они все ведь на один лад. Ну, я встряхиваю мешок! «Ку-ка-ре-ку! Обновись!» Вот теперь все комедииновились! Слушай же афишу. – И крестный взял газету и стал читать как будто по афише:

Трубка и умный малый. Комедия в одном действии.

Действующие лица:

Господин Трубка – отец.
Госпожа Перчатка – дочь.
Господин Мундирчик – милый.
Фон Сапог – немилый.

Теперь начнем! Занавес поднят – у нас его нет, ну, значит, он поднят. Все лица налицо. Я поведу речь за папашу. Он сегодня сердит, – видишь, потемнел весь от куренья:

«Вздор, вздор, ерунда! Я хозяин в доме! Я отец своей дочери! Извольте слушаться меня! Фон Сапог такая персона, что хоть глядись в него, как в зеркало! Он из сафьяна, да еще со шпорою! Тринь-бринь! Тринь-бринь! Он и женится на моей дочери!»

– Теперь следи за мундиром, Аня! – продолжал крестный. – Теперь он начнет. Он носит отложной воротничок, очень скромн, но сознает собственное достоинство и имеет право говорить так:

«На мне нет ни одного пятна! Добрые качества тоже надо принимать в расчет. А я ведь из самой добротной материи, да еще с галунами!» – «Ну, они только до свадьбы и продержатся! В стирке полиняют! – Это говорит опять господин Трубка.

– Фон Сапог, тот непромокаем, из крепкой и в то же время тонкой кожи, может скрипеть, щелкать шпорою и похож на Италию!»

– Но они должны говорить стихами! – заметила Аня. – Говорят, это выходит так красиво!

– Можно и так! – ответил крестный. – Захочет публика, актеры заговорят и стихами. Ну, гляди же на барышню Перчатку; гляди, как она ломает пальчики:

Лучше век мне быть без пары,
Только бы избежать кары –
Жизнь с постылым проводить!
Мне того не пережить!
Ох, ох, ох,
Лопну, лопну, вот вам Бог!

«Вздор!» – Это уж отвечает папаша Трубка. А вот теперь говорит господин Мундир:

Перчатка-душа,
Ты так хороша!
Ты мне суждена,
Моей быть должна!

Тут Фон Сапог шаркает, топает, щелкает шпорою и опрокидывает три кулисы разом.

– Чудо как хорошо! – воскликнула Аня.

– Тс! – сказал крестный. – Молчаливое одобрение говорит о высокой степени воспитанности зрителей первых рядов.

Теперь барышня Перчатка поет свою большую арию с руладами:

Я так убита,
Так сердита,
Что вам клянусь,
Я разреву-у-усь!..

Теперь самый интересный момент, Аня! Видишь, господин Мундир расстегивается и обращает свою речь прямо к тебе, чтобы ты похлопала ему! Но ты не хлопай! Так бонтоннее! Послушай, как он шуршит: «Чаша терпения моего переполнилась! Берегитесь! Я подведу интригу! Вы – Трубка, а я – малый с головой! Фьють! и – нет вас!» Гляди, Аня! Это самая интересная сцена во всей комедии! Мундир схватывает Трубку и засовывает к себе в карман – лежи тут! – а затем говорит: «Вы теперь у меня в кармане и не выйдете оттуда, пока не обещаете соединить меня узами брака с вашей дочерью, Перчаткой с левой руки! Я протяну ей свою правую».

– Ужасно хорошо! – опять воскликнула Аня.

– А старая Трубка отвечает:

Что делать мне?
Горю, как в огне!
Ах, где ж мой чубук?
Ведь я – как без рук!
О, сжальтесь, простите,
Меня отпустите!
Я дочь вам отдам,
Венчаю вас сам!

– И конец? – спросила Аня.

– Что ты! – ответил крестный. – Конец только для Фон Сапога.

Жених и невеста опускаются на колени; первая поет:

Отец, оживаю!

Второй:

Я вас отпускаю!

Господин Трубка благословляет их, а вся мебель поет хором:

То-то любящий отец!
Он повел их под венец!
Тут и пьесе всей конец!

Вот теперь похлопаем! – прибавил крестный. – И вызовем их всех, вместе с мебелью: она ведь из красного дерева!

– А что, наша комедия так же хороша, как та, что идет в настоящем театре? – спросила Аня.

– Она еще лучше! – ответил крестный. – Она короче, даром доставлена нам прямо на дом и помогла скоротать время до чаю!

Николай Носов — В театре — Глава 19: Сказка

Выйдя на улицу, Незнайка и Кнопочка поволокли Пёстренького в садик, который был рядом с домом. В центре садика был устроен фонтан, а вокруг стояли столы и стулья. Они, наверно, были поставлены здесь для того, чтоб архитекторы могли посидеть и подышать свежим воздухом в перерывах между заседаниями.

Подтащив Пёстренького к фонтану, Незнайка и Кнопочка стали брызгать ему в лицо водой. Пёстренький сразу очнулся от сна и сказал:

— Это что? Зачем умываться? Обедать будем?

— Вот правильно! Умывайся, и будем обедать, — сказал Незнайка, доставая волшебную палочку.

Все трое умылись водой из фонтана и уселись за стол, на котором по мановению волшебной палочки появилась скатерть-самобранка с разными угощениями.

Пообедав, путешественники хотели вернуться обратно на заседание архитектурного комитета, но в это время на улице послышалась музыка. Незнайка, Кнопочка и Пёстренький выбежали из садика и увидели двух коротышек, которые шли по улице и играли на каких-то необыкновенных музыкальных инструментах. У одного висело на ремешке через плечо что-то вроде бочонка, оба донышка которого были усеяны — белыми пуговками. Коротышка нажимал на пуговицы пальцами, отчего бочонок издавал звуки точь-в-точь как гармоника или аккордеон. Другой музыкант держал в руках небольшую трубочку с клапанами. Он нажимал пальцами на клапаны, и трубочка насвистывала как бы сама собой. Её звуки были чистые и нежные, как у свирели, а мелодия такая весёлая, что хотелось слушать не переставая.

Все трое — и Незнайка, и Кнопочка, и Пёстренький, — не сказав друг другу ни слова, отправились следом за музыкантами. А музыканты шагали по улице и всё время играли. Когда одна мелодия кончалась, они тут же начинали другую. Прохожие приветливо поглядывали на них и уступали им дорогу.

Видно было, что в Солнечном городе любили хорошую музыку и с удовольствием слушали.

Через некоторое время музыканты остановились, и тот, у которого был бочонок, сказал:

— Стой-ка, братец, давление упало. Надо накачать воздуха.

Он достал из кармана велосипедный насос и, присоединив к бочонку, начал накачивать в него воздух. Незнайке очень хотелось узнать, что это за инструмент, и он спросил:

— Скажите, пожалуйста, что это за бочечка, на которой вы играли?

— Это не бочечка, а пневматическая гармоника, — сказал музыкант.

— А для чего вы в неё накачиваете воздух? — спросила Кнопочка.

— Как же без воздуха? — удивился музыкант. — Без воздуха она играть не станет.

Он тут же отделил от бочонка донышко и показал имеющиеся в нём отверстия с тонкими металлическими пластинками.

— Вот смотрите: воздух, проходя сквозь эти отверстия, колеблет металлические пластинки, и они издают звуки. В обыкновенной гармонике, чтоб проходил воздух, вам надо непрерывно растягивать мехи. Играя на пневматической гармонике, вам не надо растягивать мехи, так как воздух заранее накачивается в специальный резервуар. Вот он, резервуар, смотрите.

— А это пневматическая флейта, которая тоже работает на сжатом воздухе, — сказал другой музыкант, показывая путешественникам свою флейту.

— Играя на обыкновенной флейте, музыканту приходится всё время дуть в неё, пока у него не заболит от дутья голова. А на пневматической флейте я могу играть хоть весь день, и голова не станет болеть. Раньше у нас все играли на простых флейтах, а теперь они уже вышли из употребления.

Музыканты снова заиграли и отправились дальше. Незнайка и его спутники тоже пошли по улице. Они слушали музыку и наблюдали уличную жизнь коротышек. Время было обеденное, поэтому многие малыши и малышки сидели за столами и обедали на открытом воздухе. Многие, пообедав, никуда не уходили, а оставались тут же и принимались играть в шахматы, шашки и прочие настольные игры. Другие принимались читать газеты, журналы или рассматривали книжки с картинками.

Нужно сказать, что характер у жителей Солнечного города был очень общительный. Если кому-нибудь в книге попадалось смешное место, то, посмеявшись сам, он тут же подходил к остальным коротышкам и читал это место вслух, чтоб всем было смешно. Если кто-нибудь, отыскав в журнале смешную картинку, начинал смеяться, то остальные без всякого стеснения подходили посмотреть на эту картинку и тоже смеялись...

Время приближалось к вечеру. Солнышко уже припекало меньше, и на улице появлялось все больше малышей и малышек. Навстречу все чаще попадались музыканты. Малыши играли главным образом на пневматических гармониках, флейтах и трубах, а малышки — на музыкальных тамбуринах. Музыкальный тамбурин — это такой кругленький инструмент вроде сита. С одной стороны у него сделан бубен, а с другой натянуты струны, как у арфы. Кроме того, по бокам имеются ещё колокольчики, которые могут звенеть на разные голоса.

Теперь музыка доносилась со всех сторон, и это было очень удобно, так как можно было стоять на месте и слушать сколько душе угодно.

Остановившись возле дома с большой полукруглой аркой в стене, завешенной красивым занавесом, Незнайка и его спутники увидели, как несколько малышей начали выносить из помещения стулья и ставить их на улице перед занавесом.

— Это для чего стулья? Что здесь будет? — спросил Незнайка.

— Эстрадный театр, — ответил один из малышей. — Садись вот на стул — увидишь.

— Сядем? — спросил Незнайка Кнопочку и Пёстренького.

— Сядем, — согласились они.

Все уселись в первом ряду, перед самым занавесом. Ряды стульев постепенно заполнялись зрителями. На улице скоро стемнело. Прозвонил звонок. По краям арки зажглись яркие фонари, и перед освещённым занавесом появился коротышка в новеньком чёрном костюме с белым галстуком в виде бабочки. Такие галстуки очень любят носить артисты, так как это отличает их от обыкновенных, простых коротышек. Его чёрные волосы были гладко причёсаны и блестели при свете направленных на него фонарей.

— Здравствуйте! — закричал тот черненький коротышка. — Начинаем эстрадное представление. Позвольте представиться. Я конференсье. Зовут меня Фантик. Я буду объяснять вам, какие должны выступать артисты. Сейчас перед вами выступит знаменитый артист-трансформатор, по имени Блинчик.

Незнайка и Пёстренький так и фыркнули, услышав это смешное имя. Занавес поднялся, и на сцену вышел из-за кулис артист в белом костюме и с флейтой в руках. Он был толстенький, кругленький, и лицо у него было румяное и кругленькое, как блин.

— Смотри, настоящий блинчик! — зашептал Пёстренький на ухо Незнайке.

Они оба затряслись от смеха. Артист между тем поклонился публике и заиграл на флейте. Незнайка и Пёстренький перестали смеяться. Им очень понравилось, как играл Блинчик, и они прониклись к нему уважением.

Окончив играть. Блинчик ушёл со сцены, но не успел он скрыться, как из-за кулис вышел артист в темно-синем костюме, с блестящей медной трубой в руках.

— Почему же Блинчик так скоро ушёл? — спросил Незнайка.

— Чудной ты! — засмеялась Кнопочка. — Это ведь и есть Блинчик.

— Что ты! — замахал Незнайка руками. — Блинчик был в белом костюме.

— А теперь он переоделся в синий костюм, — ответила Кнопочка.

— Чепуха! Не мог он так быстро переодеться! — продолжал спорить Незнайка.

Пока они спорили, артист сыграл на трубе и скрылся за кулисы, но в ту же секунду появился обратно в зелёном костюме, с гармоникой в руках.

— А это кто? — удивился Незнайка. — Тоже, может быть, скажешь — Блинчик?

— Конечно, Блинчик, — сказала Кнопочка. — Понимаешь, это артист, который умеет быстро переодеваться. Слышал, как Фантик сказал: «Артист-трансформатор»? Кто такой, по-твоему, трансформатор?

— Трансформатор? Не знаю. Я знаю только, что так быстро не переоденешься. Если бы ему только пиджак сменить, а то ведь и брюки.

— А ты не смотри на брюки. Посмотри на лицо и увидишь, что это все тот же Блинчик.

Незнайка присмотрелся внимательней и увидел, что у артиста в зелёном костюме точно такое же круглое и румяное лицо, как у Блинчика.

— И впрямь Блинчик! — воскликнул Незнайка. — Гляди, Пёстренький, это Блинчик!

— Какой Блинчик? — удивился Пёстренький.

Незнайка принялся объяснять Пёстренькому, что это один и тот же артист. Пёстренький сначала не понимал, в чём дело, а когда понял, начал громко смеяться. А Блинчик между тем появлялся то в одном месте, то в другом и играл на разных музыкальных инструментах. Теперь у него менялась не только одежда, но даже лицо. Сначала он был безусый, потом приклеил себе длинные усы, потом чёрную бороду, надел на голову парик с рыжими курчавыми волосами. Потом борода у него исчезла, на голове появилась огромная лысина, а нос стал длинный, красный и смешно загибался в сторону. Незнайка так хохотал, глядя на эти превращения, что не заметил даже, как выступление артиста-трансформатора окончилось и Фантик объявил, что следующим номером будет выступать певица, по имени Звёздочка.

И вот на сцену вышла певица Звёздочка. На ней было длинное белое платье, с белым пушистым воротником и длинными полупрозрачными рукавами.

Увидев певицу, Незнайка громко захохотал.

— А рукава-то! Гляди, рукава! — зашептал он Пёстренькому. — Подумать только, нарядился в платье!

— Кто нарядился в платье? — спросил с удивлением Пёстренький.

— Ну, Блинчик.

— Да разве это Блинчик?

— А кто же? Конечно, Блинчик.

— А я думал — певица Звёздочка.

— Какая там ещё Звёздочка? Это же трансформатор! — А... — протянул Пёстренький и громко расхохотался. — Я-то гляжу, откуда тут вдруг певица взялась! А это, оказывается, Блинчик! Вот номер!

В это время заиграл оркестр, и певица запела. Незнайка и Пёстренький так и покатались со смеху. Они никак не ожидали, что у Блинчика окажется такой тоненький голос. Все вокруг сердились и просили их не шуметь, а Незнайка давился от смеха и говорил:

— Вот чудaki! Они воображают, что это на самом деле певица.

Когда песня кончилась, все громко захлопали в ладоши, а Незнайка принялся кричать во всё горло:

— Браво, Блинчик!

— Довольно тебе чушь городить! — сказала ему Кнопочка. — Разве ты не видишь, что это не Блинчик?

— Кто же это? — удивился Незнайка.

— Это певица Звёздочка. Не слышал разве, как Фантик сказал?

— Тьфу! — с досадой плюнул Незнайка. — То-то я гляжу, что у неё лицо совсем не такое, как у Блинчика... Слушай, Пёстренький, это не Блинчик.

— Как — не Блинчик? — удивился Пёстренький.

— Да так, просто не Блинчик — и все.

— Кто же это тогда?

— А шут их тут разберёт! Какая-то певица Звёздочка.

— Ну вот! — сердито проворчал Пёстренький. — То Блинчик, то не Блинчик! Совсем запутали публику! С ума тут с ними сойдёшь!

В это время певица запела новую песенку, но Незнайка уже не слушал. Теперь, когда он знал, что перед ним настоящая певица и никаких фокусов с переодеванием тут нет, ему было неинтересно. От скуки он начал вертеться на стуле и зевал во весь рот; наконец придумал для себя развлечение: прижимал ладони к ушам и тут же отпускал их. От этого вместо пения ему слышалось что-то вроде лягушиного кваканья. Певица с беспокойством поглядывала на него, так как он сидел впереди, на самом видном месте. Всё-таки она кое-как допела до конца песню, ушла и больше не возвращалась. Незнайка обрадовался, но тут пришёл Фантик и объявил:

— А теперь выступит певец Фунтик.

На сцену вышел певец Фунтик в красивом коричневом костюме. Из бокового кармана у него торчал кончик кружевного платочка, а на шее был беленький бантик, точно такой же, как у Фантика.

Фунтик учтиво поклонился публике и запел мягким, приятным голосом. Все застыли в восторге. А когда пение кончилось, поднялась целая буря: кто хлопал в ладоши, кто стучал ногами, кто кричал «браво». Кнопочка тоже изо всех сил хлопала в ладоши и кричала «браво». Шум продолжался до тех пор, пока певец не запел снова.

— Ну вот! — сердито проворчал Незнайка. — Прямо наказание какое-то! То Звёздочка пищала без передышки, а теперь этот Фунтик донимать будет!

— Ты, Незнайка, какой-то чудной, — сказала Кнопочка. — Всем пение нравится, одному тебе почему-то не нравится. — Э! — махнул Незнайка рукой. — Всем хочется показать, будто они много понимают в пении, вот и делают вид, что нравится.

— А вот и неправда! — ответила Кнопочка. — Я, например, никакого вида не делаю. Мне на самом деле нравится, как поёт Фунтик.

— «Фунтик, Фунтик»! — скорчив гримасу, передразнил Незнайка. — Скажи просто, что ты влюбилась в этого Фунтика! — Я?! — вспыхнула Кнопочка.

— Ты! — угрюмо буркнул Незнайка.

— Влюбилась?!

— Влюбилась.

— Ах ты... Ах ты...

От негодования Кнопочка не находила слов и, замахнувшись, хотела ударить Незнайку кулаком по макушке, но вовремя сдержалась и, отвернувшись от него, с презрением сказала:

— Вот скажи мне ещё о любви хоть слово — увидишь, что будет! Я с тобой больше не разговариваю, так и знай!

Концерт между тем продолжался. После Фунтика выступали фокусники, акробаты, танцоры, клоуны. Все это были очень весёлые номера, но Кнопочка даже не улыбнулась, глядя на них. Она не на шутку обиделась на Незнайку. Подумать только! Как он смел сказать, что она в кого-то влюбилась! Настроение у неё было испорчено, и выступления артистов уже не доставляли никакого удовольствия. Зато Незнайка и Пёстренький смеялись до упаду, то есть под конец представления упали со стульев, а Пёстренький даже ударился головой о ножку стула и набил на макушке шишку.

На этом представление окончилось, и через несколько минут наши путешественники уже мчались на кнопочном автомобиле обратно в гостиницу. Они ещё ни разу не ездили по городу ночью и поэтому не отрываясь глядели на изумительную картину, которая развёртывалась перед их глазами. Сверху над ними чернело ночное небо, но вокруг было светло как днём. Сначала им казалось, что свет лился откуда-то сверху, потом стало казаться, что свет лился откуда-то снизу. На самом же деле свет лился со всех сторон, потому что и дома, и газетные киоски, и палатки с газированной водой, даже тумбочки на тротуарах — всё было окрашено светящимися красками.

Для окраски стен в Солнечном городе употреблялись жёлтые, светло-голубые, бледно-зелёные, нежно-розовые и так называемые телесные тона. Крыши, карнизы, балконы и оконные рамы окрашивались сочными рубиново-красными, изумрудно-зелёными, ярко-синими, фиолетовыми и коричневыми красками. Колонны домов обычно красились белым светящимся составом или слегка желтоватым. Днём эти краски ничем не отличались от обычных несветящихся красок, но обладали способностью поглощать солнечные лучи и накапливать световую энергию. Как только наступал вечер, они начинали испускать лучи разных цветов. Эти лучи сливались между собой, в результате чего от окрашенных стен, колонн, карнизов и прочих предметов струился мягкий, спокойный, приятный для глаз свет, и не было никакой надобности в фонарях.

Светящимися красками в Солнечном городе были покрыты не только строения, но даже автомобили и автобусы, которые во множестве двигались по мостовой. Если прибавить к этому, что картины, которые имелись на стенах многих домов, тоже были нарисованы светящимися красками, то можно представить себе, какой изумительный вид имел Солнечный город в ночное время.

Т. Григорьева.
ВОЛШЕБНЫЙ МИР—ТЕАТР.

Театра мир откроет нам свои кулисы,
И мы увидим чудеса и сказки.
Там Буратино, кот Базилио, Алиса
Легко меняются герои, маски.

Волшебный мир игры и приключений,
Любой малыш здесь хочет побывать.
Вдруг превратится в Золушку иль в принца,
И всем свои таланты показать.

Театр, словно чародей, волшебник,
Своею палочкой волшебной проведя,
И вот ребёнок, скромный и застенчивый,
Сегодня вдруг играет короля.

Пусть детство будет словно сказка,
Пусть чудеса творятся каждый миг,
И мир вокруг пусть добрым станет ласковым,
Добро над злом опять пусть победит!

В. Берестов

В кукольном театре

На утренник детский
Артисты спешат.
У них в чемоданах
Артисты лежат.

Кукловоды

Счастливей артистов,
Наверное, нет:
Мы в куклы играем
До старости лет.
И нету артистов
Несчастнее нас:
Никто нас не видит,
Мы скрыты от глаз.

Рука-артистка

Превращается рука
И в котёнка, и в щенка.
Чтоб рука артисткой стала,
Нужно очень-очень мало:
Специальные перчатки,
Ум, талант - и всё в порядке!

Петрушка

Эй, белобрысый из первого ряда!
Ты не узнал меня с первого взгляда?
Думаешь: что это за игрушка?
А я - Петрушка!

Остёр колпачок.
Ещё острее язычок.
Ох, и посмеюсь я сейчас над вами,
Да так, что и вы расхохочетесь сами!

Пальцы-солдаты

На каждый палец
Наденем сапог.
Восемь рук -
Это сорок ног.
Двадцать солдат
Удалого полка...

Смело на битву
Шагают войска!

Бумажный король

Из бумажного куля
Можно сделать короля.
Уверяю вас, король
Хорошо сыграет роль.

Королева

Я - королева на престоле.
Я создана для этой роли!
Прислали бандеролью
Меня из мастерской
Для этой самой роли -
И больше никакой!

Кукольная песенка

Вот король идёт в поход
За собой войска ведёт:

Сто громадных усачей,
Сто весёлых трубачей

И со связкою мечей
Едет старый казначей.

Воробышка подлетел
И на эту связку сел,
Увидал картонный меч
И повёл такую речь:
- Меч картонный средь мечей?
- Это чей?
И король ответил смело:
- А тебе какое дело?

Карабас Барабас

Папы, мамы, дяди, тетки
Есть у каждого из вас.
Нет их только у сиротки
По прозванию Карабас.
У несчастного сиротки
По прозванию Барабас

Нет защиты, кроме плетки.
Тихо, куклы! Вот я вас!

Великаны

Спектакль окончен.
Видеть странно,
Как из-за ширмы, все в огнях,
Встают артисты-великаны,
Держа артистов на руках.

После спектакля

Ночь пришла.
Усталых кукол
Сонный сумрак убаюкал.
Были куклы на тростях,
Оказались на гвоздях.
И висят они, бедняжки,
Как пальто или фуражки,
В темноте и в тишине
Видят публику во сне.

Самуил Маршак

В театре для детей.

Народу-то! Народу!
Куда ни кинешь взгляд, —
По каждому проходу
Идет волна ребят.

Сажают их на стулья
И просят не шуметь,
Но шум стоит, как в улье,
Куда залез медведь.

Из длинного колодца —
Невидимо для глаз —
То флейта засмеется,
То рявкнет контрабас.

Но вдруг погасли лампы,
Настала тишина,
И впереди за рампой
Раздвинулась стена.

И увидали дети
Над морем облака,
Растянутые сети,
Избушку рыбака.

Внизу запела скрипка
Пискливым голоском —

Заговорила рыбка
На берегу морском.

Все эту сказку знали —
О рыбке золотой, —
Но тихо было в зале,
Как будто он пустой.

Очнулся он, захопал,
Когда зажгли огонь.
Стучат ногами об пол,
Ладонью о ладонь.

И занавес трепещет,
И лампочки дрожат —
Так звонко рукоплещет
Полтысячи ребят.

Ладоней им не жалко...
Но вот пустеет дом,
И только раздевалка
Кипит еще котлом.

Шумит волна живая,
Бежит по всей Москве,
Где ветер, и трамваи,
И солнце в синеве.